
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 11(75), 2021 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,

Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташеговна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕДРИН Оливье	профессор, ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ДОНАЙ Лукаш	д.п.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный Университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЁРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетлян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.11.2021

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Шипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Гончаров П.К.* Современная политическая культура:
к определению понятия 3008
- Солодова Г.С.* Поиск универсальных закономерностей –
критический взгляд Р. Будона на теории социальных изменений 3014
- Берёзкина Е.Ю.* Вариации интерпретации популизма
в современной политологии 3020

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

- Гаджиев М.М.* Драматическая эволюция
государственно-конфессиональных отношений в Республике Дагестан
в постсоветский период: от религиозно-политической конфронтации
до региональной стабилизации 3028
- Наледин И.И.* Политические партии
Крымского полуострова и их влияние на избирательную
систему Крыма в постсоветский период 3037

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- Абрамова М.А.* Применение социокультурного
и интеракционистского подходов в изучении трансформаций
социокультурного пространства 3045
- Макаренко К.М., Панкратов С.А., Панкратова Л.С.*
Трансформация гражданского протеста в современной России:
выбор форм онлайн и офлайн активности 3055
- Цуприк М.И.* К вопросу об исследовании
инструментария изучения политической идентичности 3065

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Володина Н.А., Ретинская В.Н.* Особенности реализации
российской государственной антикоррупционной политики
в условиях информационного общества и электронного государства 3071
- Андреева Ю.В., Липатова А.В.* Факторы влияния политических традиций
на технологии конструирования медиаобраза регионального лидера 3078
- Калиев И.А., Алтыбасарова М.А.* Информационные технологии
в политическом процессе: политологический анализ 3085
- Прончев Г.Б., Михайлов А.П.* Виртуальные социальные среды
интернета как инструмент политической борьбы 3092
- Алексеев Р.А., Ежов Д.А., Шакурова Н.Е.* Практика организации
электронных референдумов в России: особенности апробации 3102
- Добрынина М.В., Огородов Д.А.* Формирование советской политики
в области физкультуры, спорта и спортивного образования:
идеологические основания 3111

Мадюкова С.А. Национальная политика в социокультурном пространстве региона (на примере Республики Алтай).....	3123
Николенко А.А. Легитимация властных структур и ее особенности в рамках концепции «русской локальной цивилизации».....	3134
Осипов А.В. Социально-политический мониторинг и социально-медийная предиктивная аналитика как инструменты и технологии консолидации политической власти.....	3138
Сабирова Н.С. Влияние средств массовой информации на политическую культуру современной России.....	3146
Лапшина Д.М., Попов С.И. Кадровая политика государственной гражданской службы России на современном этапе и пути ее совершенствования.....	3152
Калиниченко А.О. Российский федерализм в развилке конституционной реформы.....	3157
Файзиев З. Влияние религиозной толерантности на межнациональные отношения.....	3164
Лебедева Е.А. Снижение проходного барьера и наличие графы «против всех» как показатели демократичности выборов в современной России.....	3172
Малахов А.А. Концепция всеобщего благосостояния и ее реализация в целях и функциях государства.....	3180
Романова Ю.А. Развитие научно-технической инновационной инфраструктуры субъектов Российской Федерации, входящих в состав ЦФО.....	3188
Салимов Д.М. Политическая цензура и сетевые СМИ в современном Таджикистане.....	3194
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ	
Жолманов А.С., Афонин М.В., Кривова А.Л. Коррупционные риски как категория антикоррупционной политики.....	3204
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ	
Абрамов В.Л., Прокофьев В.А. Устойчивые конкурентные преимущества стран в контексте эволюции теоретических подходов по развитию мировой торговли.....	3213
Юрасов И.А., Володина Н.А. Историческая память российской молодежи как основа формирования государственно-ориентированной личности.....	3225
Тушков А.А., Животова Д.А. Вестернизация Японии как импрувер культурного кроссинговера.....	3235

Чемшит А.А., Ковалевский А.А. Глобальные и европейские противоречия в современном геополитическом дискурсе в Болгарии (Часть II).....	3242
Воронина Н.А. Механизмы транснациональной коммуникации в сфере миграции в современную эпоху.....	3252
Агоннуде Бидолей Вианней Фредди. Приоритеты ЮАР в G20	3266
Хабаров И.А. Маршруты символического конструирования пространства: от составления карты к штурму горизонтов.....	3271
Чучин М.И., Адутов Р.Р. Система поддержки принятия решений в деятельности различных организаций	3280
Иванченко М.А. Развитие политической системы Аргентины в 30-40 годы XX века	3288
Баракат Кайс А.М. Внешняя политика США по отношению к арабо-израильскому конфликту на современном этапе.....	3294
Казарян С.А., Бозоян Т.Р. Корпоративная социальная деятельность транснациональных корпораций Соединенных Штатов Америки в странах Юго-Восточной Азии	3301
Власов А.В. Современные технологии публичной дипломатии	3308
Евсюков А.А. Новый инструмент «мягкой силы» России для контроля за деятельностью мировых ТНК.....	3315
Золотарев Н.А. Зарубежный опыт интеграции мигрантов: практика современной Германии.....	3323
Клюкин Н.Д. Цифровая дипломатия в эпоху больших данных	3329
Лебедева Е.И., Присекин А.А. Современное политическое лидерство в Европе в контексте религиозного ренессанса.....	3334
Петросян Ф.А. Политическая активность в шведском Риксдаге сторонников и противников присоединения к НАТО	3341
Симонова А.И. Анализ государственной политики Китая в области молодежных браков	3350
Фаздалова Р. Политическая значимость Казани в развитии китайско-российских отношений.....	3357
Дуань Жань. Взаимодействие КНР со странами Центральной Азии в области безопасности в рамках ШОС.....	3363
Нина Рамос Росио Леонор. Внешнеполитический вектор Бразилии в условиях становления нового мирового порядка	3374
Добромыслов А.С. Политические аспекты глобального старения	3382
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Лю Лу. США и Россия на пороге новой холодной войны.....	3387
НАШИ АВТОРЫ	3392
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	3403

доктор исторических наук, профессор
кафедры международных отношений и права Владивосток-
ского государственного университета экономики и сервиса,
Россия, г. Владивосток

бакалавр кафедры международных отношений и
права Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса, Россия, г. Владивосток

ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ ЯПОНИИ КАК ИМПРУВЕР КУЛЬТУРНОГО КРОССИНГОВЕРА

Актуальность данной темы определена тенденцией на популяризацию японской культуры не только среди ученых-специалистов, но и среди широкой общественности. Интерес к Востоку, в частности к Японии, обусловлен не только тем, что страны Азиатско-Тихоокеанского региона играют все более важную роль в экономической, политической и культурной жизни человечества, но и тем, что традициям Востока отводится все большее значение в жизненном укладе других стран. Культурой этой страны увлекаются, в той или иной мере, практически, по всему миру. Влияние запада на развитие Японии проявляется в модернизации по эндогенно-экзогенному типу. В результате глобализации процесс интеграции культур проявляется в полной мере. Поэтому, достаточно интересно изучать данные процессы в кросс-темпоральном плане. Целью данной статьи является исследование влияние вестернизации на культурную идентичность Японии. Авторы полагают, что данный процесс, в конечном итоге, с культурной точки зрения, представляет собой не агрессивное внедрение западных идей, а плавное слияние традиций и обычаев европейской и азиатской составляющей. Вестернизация больше представляет собой процесс так называемого культурного кроссингвера – обмена культурными традициями, характерными для многих стран.

Ключевые слова: Япония, модернизация, вестернизация, импрувер, культурный кроссингвер.

Любые культурные достижения несут в себе представление о культурной идентичности различных народов, т.е. чувства принадлежности к некой группе, которая заявляет о себе снова и снова. Это степень, в которой

человек является представителем данной культуры поведенчески, коммуникативно, психологически и социологически. Культурная идентичность состоит из ценностей, смыслов, обычаев и верований, используемых для связи с миром, и также отражает общий исторический опыт и общие культурные коды.

В этом отношении особенностью японской культуры является сочетание восточных традиций и западных инноваций. Япония всегда была подвержена внешним заимствованиям, но в то же время она справляется с ними по-своему. В результате все модернизационные процессы страны осуществляются по эндогенно-экзогенному типу, что не могло не повлиять на культурную идентичность страны. В результате западная идеология послужила толчком к модернизации Японии, а государство, в свою очередь, является лишь так называемым *импрувером* изменений. Как известно, японская культура складывалась на основе влияния стран Азии, в основном Китая и Кореи, а также Европы и Северной Америки. Сложно пытаться обнаружить только одно господствующее культурное течение, ведь, Япония заимствовала некоторые детали у многих стран самостоятельно, не подвергаясь их настойчивому влиянию. Именно поэтому, сегодня это государство является одним из экзотических и колоритных в мире. Следовательно, вестернизацию можно считать неким стрессом для исторического и культурного развития и далеко не каждое государство сможет претерпеть данный процесс поверхностно [6].

Начало нового времени в Японии ознаменовалось шоком от столкновения с Западом, но реакция Японии разительно отличалась от реакции Китая или Кореи. Сохранив определенную дистанцию в своих контактах с Китаем, который ранее рассматривался как центр культуры, Япония смогла, что самое важное, сохранить такую же дистанцию в своих отношениях с Западом. В отличие от Китая, самонадеянного в своей убежденности в своем культурном превосходстве, и Кореи, считавшей себя законной наследницей конфуцианской культуры, Япония ответила на этот новый вызов не слишком резкой реакцией, а относительно хладнокровно, исходя из сравнительно объективной оценки могущества Запада. Курс, избранный Японией в свете беспощадного продвижения Запада в застойную Азию, определялся концепциями фукоку кехэй (富国強兵) – «богатая страна и сильная армия», бунмэй (文明開花) Кайка – «цивилизация и просвещение» и дацу-а ню-о (脱亞論) – «отказ от Азии и присоединение к Западу». За этим решением не стояли ни простое увлечение Западом, ни вера в существенное превосходство западной цивилизации; объективно говоря, другого пути Япония избрать не могла.

Влияние запада, с культурной точки зрения, коснулось в большей мере изобразительного искусства. Так, во второй половине XIX века оно было разделено на европейское и традиционное направление. Новое направление

живописи называлось ёга (洋画). Свое начало течение получило еще в период Муромати (XIV-XVI) с проникновением христианства в Японию. Именно поэтому в работах прослеживается религиозный сюжет. К сожалению, политика самоизоляции от внешнего мира периода Токугава (1641-1853) пресекла развитие стиля ёга [3]. Однако, после нескольких сотен лет, в связи с открытием портов, заново началось активная интеграция культур, вследствие чего запад повлиял на сознание японцев. В целом, ёга является отражением перемен, которые Япония претерпевала в данный временной промежуток [1].

Для традиционной живописи были характерны, в первую очередь, монохромные цвета. Это использовалось для передачи сути, так как изображение являлось намёком или стимулом для осознания глубокого смысла, который хотел передать мастер. Эмоциональная окраска, как и яркость изображения в цветовом плане, считалась излишней, так как нейтральные цвета способствовали более адекватному мышлению при анализе изображения. Еще одной причиной и одновременно характерной чертой является принцип гармонии, инь и янь.

Также традиционному искусству присущи жирный контур, который создавался специальными кистями ручной работы для передачи контрастности и выделения тех или иных деталей, а также плоское изображение, опять же, для более ясного смысла картины. После старта вестернизации, мастера стали делать изображение более объемным, использовать масло, акварель и пастель чаще, чем тушь, изображать европейские процессы в картинах. Это являлось протестом и рвением внедрения социально-политических изменений [5].

Однако, если сейчас проанализировать традиционное искусство и его изменение после вестернизации, то можно отметить одну важную вещь. Все новое – хорошо забытое старое. В большинстве своем, стиль ёга изображает те же самые моменты традиционной японской жизни: пейзажи префектур, изображения их коренных жителей в кимоно, традиционной еды и т.д. Таким образом, можно сказать, что вестернизация все же не полностью поглотила японскую культуру, но внесла в нее значительный вклад, модернизируя ее. Но эта модернизация была все-таки осуществлена по инициативе коренного общества, чтобы сделать культуру как можно более экзотической и привлекательной [1].

Продолжая тему изобразительного искусства и его изменений, модернизация данной отрасли продолжалась и в эпоху Тайсё (1912-1926). Традиционное направление в изобразительном искусстве, укиё-э (浮世絵), начало трансформироваться в новое направление гравюры под названием син-ханга (新版). Оно буквально стало господствующим уже к началу 1915 года. Если углубиться в историю, можно выяснить, что печатник Ватанабэ Сёдзабуро внедрили в термин «син-ханга», так как ему были не по душе традиционные попытки изменения укиё-э, и его решением было создать

новый стиль, который отражал в себе западные идеи. Данное направление сохранило в себе все традиции создания гравюр: труд художника, резчика и печатника был по-прежнему отдельным; сохранились основные течения: портреты актеров, изображения красавиц, бабочек, птиц, натюрморты, пейзажи и т.д.

Тем не менее были внедрены западные аспекты в виде экспрессивной манеры изображения, специфики композиции и игры теней. Изначально, новое направление было рассчитано на расширение кругозора общества и внесение изменений в культуру именно внутри государства. Однако, в самой Японии заработать спрос на такие гравюры не удалось, так как традиционное искусство коренным жителям нравилось значительно больше. Но, с другой стороны, Европа и Америка очень прониклись данным видом искусства, что позволило наладить с государствами связь. То есть, син-ханга постепенно стал коммерческим продуктом. Но, тем не менее, эти гравюры имеют место быть частью японской культуры и ее модернизации посредством влияния запада. Син-ханга по факту стал самобытным направлением искусства со своими стилистическими характеристиками, которые не прослеживались в укиё-э.

Наряду с неким отрицанием изменений в традиционной гравюре в целом со стороны японцев, значительное влияние уделялось такому течению как сюнга (春画). Сюнга включает в себя ряд поджанров: сюнпон («весенние книги»), энпон (円本, «любовные книги»), мукара-э (無乾絵, «картинки подушек»), которые хранились в ящике деревянной подушки, и хига («тайные картинки»). Другое название – абуна-э (あぶな絵, «рискованные картинки»), которое обычно применялось к изображениям, которые подразумевали половые акты, но не изображали их открыто. Иногда гравюры также назывались варай-э (笑い絵, «смешные картинки»), потому что многие из них имели сатирический характер и использовались для развлечения.

Японское влияние сюнга прослеживается в периоде Хэйан (794-1185). Именно в этот момент гравюра была найдена среди придворного класса. С помощью повествовательных рукописных листов изображались сексуальные скандалы при дворе или в монастырях. Период развития сюнги и абуна-э можно считать процессом и популяризации половых актов как искусства в сознании людей. Важно отметить, что сюнгой увлекались не только мужчины, но и женщины. Более того, данные произведения демонстрировали молодежи для распространения знаний о половом воспитании. Старшее поколение также наслаждалось гравюрами, с особым восхищением вспоминая молодость. Так как для европейцев данное направление было шокирующим и непостижимым, вестернизация его не затронула. Следовательно, современная сексуальная культура тесно связана с традиционной и продолжает свое развитие и распространение сексуальной раскрепощенности молодежи по сей день [4].

Под влиянием запада происходили изменения даже в традиционной японской кухне. В XIII веке Япония начала торговые отношения с европейскими странами, что внедрило элементы западного стиля. Из Голландии завезли в Японию кукурузу, картофель и батат, португальцы – темпуру, которая сейчас является традиционным японским блюдом из разряда агэмоно, обычно приготовленное из морепродуктов, рыбы или овощей и употребляется со специальными соусами и салатами. В 700 г. распространение популярности буддизма привело к запрету на употребление мяса. Это было обусловлено религиозными постулатами, запрещающими убивать живых существ. Так же эти запреты распространялись сёгунским правительством. В результате появилось традиционное блюдо – суши. С начала XIX века началось постепенное упрощение данного запрета. Так в период Мэйдзи запрет на употребление говядины было разрешено, так как это являлось символом цивилизации и просвещения.

Такие западные продукты, как хлеб, кофе и мороженое, стали популярными в конце двадцатого века. Вскоре появилось такое понятие как ёсёку (洋食) – это блюда, которые пришли из западных стран и были адаптированы в соответствии с местной культурой Японии. Они вошли в повседневный рацион простых японцев, но, в отличие от аутентичных японских блюд, как суси и темпура, пришли в Японию относительно недавно. Более того, изначально эти блюда были доступны лишь привилегированным личностям в определенных ресторанах. Древнейшим блюдом, которое появилось раньше ёсёку, а именно в XVI веке, является намбандзукэ (南蛮漬け). Данное яство родом из Португалии и является аналогом испанского эскабече – маринованной рыбы в остром соусе, которое японцы предпочитают готовить с соевым соусом и некоторыми другими приправами.

Еще одним примером является тонкацу (豚カツ) – интерпретация европейских котлет и шницелей. Блюда похожи, однако в Европе мясо нарезают тонкими ломтиками и жарят на сковороде, в то время как японцы модернизировали рецепт и готовят толстые кусочки во фритюре. Не менее важное влияние на гастрономическое разнообразие Японии в послевоенное время оказали Соединенные Штаты Америки. Они внедрили популяризацию мучных блюд. Когда население страдало от бедности, японская организация LARA, находящаяся в Америке, направила гуманитарную помощь, где среди продовольственных благ были порошок молока и мука. Для улучшения питания детей, из этой муки готовили хлеб и булочки для гамбургеров, которые включили в меню школьных обедов. Однако и на этом японцы не остановились и вскоре придумали свой собственный рецепт бургеров, который называется райсбургер, который сделан из спрессованного риса и начинен курицей в соусе терияки. Таким образом, японская кухня раскрывается перед нами совершенно с другой стороны, еще раз подтверждая экзотическую культуру государства [2].

Таким образом, модернизация Японии с культурной точки зрения представляет собой не агрессивное внедрение западных идей, а плавное слияние традиций и обычаев европейской и азиатской составляющей. Вестернизация больше представляет собой процесс так называемого **культурного кроссинговера** – обмена культурными традициями, характерными для тех или иных стран. Например, как указывалось ранее, японской живописью заинтересовались в Европе и Америке, а модернизированная западная кухня распространилась практически по всему миру. В данной статье авторам удалось рассмотреть и проанализировать уникальность изменений абсолютно не западной страны, расширить временные рамки процесса глобализации и тему культурного развития Японии в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ёга: японская живопись в западном стиле // <https://konnichiwa.ru/page/3854/>.
2. Ёсёку – уникальные блюда европейской кухни на японский лад // <https://www.nippon.com/ru/japan-topics/g00749/?pnum=2>.
3. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. Ёга (живопись) // [https://wikipedia.org/wiki/Ёга_\(живопись\)](https://wikipedia.org/wiki/Ёга_(живопись)).
4. Син ханга (1915-1939 годы) // https://sitekid.ru/kultura_i_iskusstvo/sin_hanga_1915-1939_gody.html.
5. Традиционная японская живопись и гравюра. Японская монохромная живопись // <https://japan-painting.livejournal.com/30496.html>.
6. Феномен вестернизации культуры – понятие и процессы // <http://velikayakultura.ru/fenomeny-sovremennoy-kultury/fenomen-vesternizatsii-cto-eto-takoe>.

A.A. TUSHKOV

*Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of International Relations
and Law of the Vladivostok State University of Economics
and Service, Vladivostok, Russia*

D.A. ZHIVOTOVA

*Bachelor of the Department of International
Relations and Law of the Vladivostok State University
of Economics and Service, Vladivostok, Russia*

WESTERNIZING JAPAN AS AN IMPROVISER CULTURAL CROSSING-OVER

The relevance of this topic is determined by the tendency to popularize Japanese culture not only among specialist scientists, but also among the general

public. Interest in the East, in particular in Japan, is due not only to the fact that the countries of the Asia-Pacific region play an increasingly important role in the economic, political and cultural life of mankind, but also to the fact that the traditions of the East are increasingly important in the way of life of other countries. The culture of this country is carried away, in one way or another, practically all over the world. The influence of the West on the development of Japan is manifested in the modernization of the endogenous-exogenous type, As a result of globalization, the process of integration of cultures is manifested in full. Therefore, it is quite interesting to study these processes in a cross-temporal plan. The purpose of this article is to study the impact of Westernization on the cultural identity of Japan. The authors believe that this process, in the end, from a cultural point of view, is not an aggressive introduction of Western ideas, but a smooth fusion of traditions and customs of the European and Asian components. Westernization is more of a process of so-called cultural crossing- the exchange of cultural traditions characteristic of many countries.

Key words: *Japan, modernization, westernization, impruver, cultural crossin-gover.*